

Исследование особенностей самосознания социальных групп методом депривации структурных звеньев самосознания.

Обращение к проблематике современной социальной психологии показало, что социально-психологическое исследование больших социальных групп имеет целый ряд затруднений. Сложность научного психологического анализа этого объекта порождает тенденцию передать проблематику больших социальных групп в предметность социологии. "Богатство методик изучения различных процессов в малых группах часто контрастирует с отсутствием подобных методик для исследования, например, психологического облика классов, наций и других групп такого рода. В отечественной психологии отсутствуют традиции подобных исследований" [1, с 151]. Вместе с тем, по утверждению Г.Г. Дилигенского, важнейшей проблемой социальной психологии является именно психология больших социальных групп, поскольку "содержание социально значимых черт человеческой психики формируется на макросоциальном уровне" (Г.Дилигенский, 1971).

Анализ литературы показал, что в настоящее время в советской социальной психологии нет однозначности в определении самого понятия, а также отсутствует общепризнанная классификация разновидностей больших социальных групп. Для их изучения социальная психология заимствует понятийный аппарат и модель социальной структуры общества, выработанные в социологии.

Большая социальная группа – это 1) социальная общность, включающая значительное число людей, действующих совместно в значимых социальных ситуациях,

2) условная общность людей, выделяемая и объединяемая на основе некоторых социальных признаков (классовых, половых, возрастных, профессиональных и т.д.) [2, с.67].

Все большие социальные группы имеют специфические признаки и регуляторы социального поведения, отличающие эти группы от малых групп. К основным социально-психологическим характеристикам больших социальных групп относятся нравы, обычаи, традиции, образ жизни группы, форма общения, массовых коммуникаций и языка. Для изучения этого социокультурного пласта применяются сравнительные методы этнографии, языкознания, культуроведения и т.д. Социологические методы, включая различные приемы статистической обработки, позволяют получить количественный анализ (функциональные зависимости, значимые корреляции социальных факторов), но не всегда вскрывают собственно психологическое содержание характеристик крупных социальных образований.

Психологическим аспектом анализа являются цели, потребности, интересы, ценности, групповые нормы, социальные установки и типичные формы социального реагирования. Общие черты групповой психологии существуют объективно, поскольку проявляются в реальной деятельности группы и отражены в сознании и самосознании индивидов в форме типичного содержания психического. "Типичное не есть одинаковое, но именно общее, свойственное всем представителям данной социальной или возрастной группы" [1, с. 155].

Содержание индивидуального психического (цели, интересы, ценности, социальные установки и т.д.) объединяется в особенности самосознания личности.

Предметом собственно психологических концепций проблема феномена Я, самосознания становится лишь во второй половине XIX в. Первоначально все психологические школы, обратившиеся к анализу самосознания, основывались на субъективно-идеалистической философии и декартовско-локковских традициях интроспективного метода изучения самосознания, построенных на принципе непосредственности психического. В этих теориях не возникает вопроса о соотношении сознания, самосознания и личности, поскольку самосознание выступает вместо реального субъекта. Сознание и самосознание

признаются тождественными явлениями психики. Внутренняя природа человека содержит имманентные тенденции к самоактуализации и позитивному росту личности. Источниками онтогенетического развития самосознания являются субъективные, генетически заданные, силы и потребности.

Описывая современное состояние проблемы самосознания в зарубежной психологии, Р.Мейли также отмечает тенденцию "преувеличения чисто внутренних, врожденных факторов в развитии самосознания и недооценку обусловленности его социальными влияниями, собственной практической деятельностью, в которой формируется и проявляется самосознание" [2, с.23]. Таким образом, абсолютизация субъективного момента в понимании психического, в том числе и самосознания, приводит субъективно-идеалистическую методологию к тупику.

Это дало автору основание перейти к исследованию самосознания в логике деятельностного подхода и диалектико-материалистической методологии. В основу психологического анализа самосознания положен ряд методологических принципов, преодолевающих понимание самосознания как чисто субъективного явления человеческой психики, отождествляемого с сознанием и самим субъектом... Особую актуальность имеют принцип единства сознания и деятельности, принцип историзма, принцип развития и личностный принцип,

В рамках деятельностного подхода дается следующее определение самосознания: "Самосознание в психической деятельности личности выступает как особо сложный процесс опосредованного познания себя, развернутый во времени, связанный с движением от ситуативных, единичных образов через интеграцию в целостное образование - в понятие собственного Я как субъекта, отличного от других субъектов".

Самосознание представляет собой сложное психическое образование, описываемое в психологии через модель структуры самосознания. Для психологического анализа особенностей самосознания социальных групп в

данной работе использовалась оригинальная пятикомпонентная структурная модель самосознания, предложенная В.С. Мухиной. Под термином "структура самосознания" ею понимается "совокупность устойчивых связей в сфере представлений, образов Я и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и тождественность самому себе" [3, с 55]

Согласно этой концепции, развитие личности осуществляется внутри следующей модели идентификация с именем, телом и психикой - притязание на признание - половая идентификация - бытие в психологическом времени (индивидуальное прошлое, настоящее, будущее) - социальное пространство личности (права и обязанности в контексте конкретной культуры) [3, с 60-74].

Она позволяет описать личностное своеобразие и типичные черты индивида как субъекта общественных отношений и члена социальной общности. Половая идентификация, притязание на признание, система прав и обязанностей отражают особенности социализации человека в обществе. Структура самосознания дает представление о специфике социального пространства, знаковых, культурных и идеологических системах, в которых развивается индивид. Таким образом, анализ индивидуальной структуры самосознания выявляет типичные психологические характеристики, присущие всем представителям данной поло-возрастной и социальной группы.

Проверка возможности применения структуры самосознания личности как описательного конструкта для анализа психологического содержания характеристик больших социальных групп и явилась главной целью проведенного пилотажного исследования.

Для решения этой задачи были набраны 80 испытуемых из различных учебных заведений, отделений и групп (2 ГПТУ и 3 ВУЗа г. Красноярск). Таким образом, данные группы были гомогенны по поло-возрастным признакам (юноши, 17-18 лет) и отличались по одному выделенному социальному фактору (тип образования). Исследуемые группы формировались по модели вероятностной (случайной) выборки.

В работе ставились следующие цели:

1. исследование особенностей самосознания данных выборок методом депривации структурных звеньев самосознания, изучение типологии поведения в ситуации депривации на данном поло-возрастном социальном срезе,
2. определение показателей уровня адаптированности выделенных выборок в данной социальной ситуации.

Для получения диагностического материала использовался стандартизированный проектный метод депривации структурных звеньев самосознания, разработанный в рамках концепции самосознания В.С. Мухиной. Метод предназначен для изучения личностных особенностей детей и подростков в возрасте от 9 до 18 лет (две модификации - муж/жен) и общего уровня социальной адаптации.

Стимульный материал состоит из 26 монохромных тематических рисунков с изображением ситуаций общения. Тесты построены таким образом, что вербальное обращение отражает общепринятые в общественной жизни знаковые стереотипы, провоцирующие типичные для индивида формы вербального и эмоционального реагирования. Три серии рисунков соответствуют трем видам депривирующих персонажей (взрослый, родители, сверстники), позы которых выражают доминирование, уверенность, авторитет и защитную реакцию на вербальную\невербальную агрессию.

Обследование проводится индивидуально. Используется вариант метода, соответствующий полу и возрасту. Ответы испытуемого, идентифицирующегося с указанным персонажем, классифицируются по выделенным в методике категориям поведенческих реакций. При обработке применяется стандартизированная оценка ответов и определяется процентное соотношение различных типов поведенческих реакций в ситуации Депривации по типологии В.С. Мухиной, К А.Хвостова.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Самосознание выделенного поло-возрастного среза социальных групп

включает в себя полный состав структурных звеньев самосознания,

2. При анализе отдельных структурных звеньев были зафиксированы индивидуальные отклонения от средних показателей по двум выборкам, в форме нетипичных вербальных реакций (в двух и более случаях), что свидетельствует о депривированности данной структуры самосознания.

В группе учащихся ГПТУ из 40 опрошенных в 21 случае были обнаружены отличия индивидуальных профилей по второму и четвертому члену самосознания (52,5% по выборке). В группе студентов ВУЗов из 40 опрошенных тот же тип депривации был получен в 9 случаях (22,5 %). Таким образом, простое процентное соотношение депривированности структуры самосознания позволяет констатировать:

1. зависимость структуры самосознания от способностей социальной группы по выделенному социальному фактору (тип образования),

2. прямую зависимость между депривацией второго и четвертого структурного звена самосознания, т.е. при депривации притязаний на признание депривируются перспективы развития личности, адекватность Я-концепции в психологическом времени личности,

3. при сопоставлении всех серий рисунков выявляется общая типология поведения для данных социальных групп по возрастному срезу:

53,4% - игнорирующий тип поведения,

19,8 /о - агрессивный тип социального реагирования,

14,0% - неадекватный лояльный тип социального реагирования (типология поведенческих реакций по методике В.С. Мухиной, К.А Хвостова)

4. данные типов реакции на ситуации без депривации позволяют определить общий уровень адаптированности в выделенных группах. Наблюдается существенное различие показателей общего уровня адаптированности в исследуемых группах. Учащиеся ГПТУ имеют более низкий уровень адаптации, на 4,1% ниже, чем студенты ВУЗов. Повышенный уровень тревожности и

депривированности по второму и четвертому звену самосознания компенсируется значительным увеличением числа агрессивных реакций - на 5,2%.

Малый объем выборок, репрезентирующих большие социальные группы, не позволяет вычислить статистически достоверных корреляций полученных зависимостей. Однако в целом содержательная гипотеза подтвердилась. Открытой проблемой остается правомерность применения проективной методики депривации структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной, К.А. Хвостова для изучения массовых выборок. Выделены следующие трудности:

1. сложности в применении проективной методики для работы с большими социальными группами,
2. возрастные ограничения использования методики, предназначенной для изучения личностных особенностей с 9 до 18 лет, (соответствующие данному контингенту категории депривировующих персонажей). То есть предметом имеющейся модификации методики В.С. Мухиной, К.А. Хвостова могут быть различные социальные группы современной молодежи,
3. критерий и нормы формирования выборки, репрезентирующей большие социальные группы.

Однако уникальность и диагностические возможности методики, предложенной в концепции самосознания В.С. Мухиной, побуждает искать способы ее адаптации для изучения больших социальных групп. Одним из возможных выходов представляется заимствование и оптимизация социологического статистического аппарата (метод случайной серийной, гнездовой или целенаправленной квотной выборки). Перспективным в этом направлении может считаться метод фокус-групп, моделирующий социально-психологические особенности и процессы на малых выборках.

Таким образом, анализ проделанной работы позволяет предположить, что структура самосознания (по модели В.С.Мухиной) действительно может использоваться как описанный конструкт психологического анализа больших социальных групп. Применение этой модели в сочетании с

социологическими приемами статистической обработки данных расширяет возможности изучения собственно психологического содержания характеристик больших социальных групп.

Дальнейшие исследования в этой области являются, несомненно, важными и перспективными.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология, М 1997, с. 151, 155.
2. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии, М. 1997, с. 23.
3. Мухина В. С. Возрастная психология, М. 1997, с. 55, 60-74.
4. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание, М. 1972.
5. Шорохова Е.А. Проблема Я и самосознания. /Материалы симпозиума/, М. 1966